А.В.НОВИКОВ

О путях улучшения бытовых условий рабочих России в начале XX века // История российского быта: Материалы четырнадцатой Всероссийской заочной научной конференции. Науч. ред. С.Н.Полторак. – СПб.: Нестор, 1999. – С. 129-131.

В дореволюционной и советской историографии вопрос об условиях быта рабочих России в начале XX века изучался весьма широко. Констатировалось их неудовлетворительное состояние, как одна из причин социальной активности рабочих.[1] Это обстоятельство вызывало тревогу властей и предпринимателей. Однако эффективных путей устройства быта фабричных рабочих найдено не было. Задача статьи - определить степень эффективности принимаемых фабрикантами мер по смягчению остроты данного вопроса.

Неудовлетворительное состояние быта рабочих было обусловлено неразвитостью городской инфраструктуры, размещением значительной части предприятий в сельской местности, крестьянским, в массе своей, происхождением рабочих, их связями с деревней. Ввиду этого рабочие воспринимали бытовую неустроенность как временное явление и мирились с ней. Для самих рабочих существовало три возможных источника решения бытовых проблем: за счет сохранявшихся связей с деревней, за счет заработка и, наконец, используя покровительство и благотворительность фабрикантов в отношении своих рабочих. Причем первые два источника оказались в начале XX века крайне ограничены. Несмотря на сохранение значительных связей с деревней, они носили временный характер, ослабевали по мере развития промышленности страны. Рабочим необходимо было устраивать жизнь на фабрике, но низкие заработки не позволяли выделять значительные средства на улучшение жилищных и бытовых условий, заботу о гигиене и разнообразном досуге.[2] Отсутствие платежеспособного спроса со стороны рабочих сдерживало развитие городской инфраструктуры, того, что мы сейчас называем социально-бытовой сферой.

Для решения бытовых проблем оставался один путь - забота о них самих фабрикантов. Примеров благотворительности буржуазии в отношении своих рабочих немало. Они находят отражение в исторических исследованиях.[3] Однако благотворительность буржуазии имела свои границы и была под силу только владельцам крупных предприятий. Впечатляющими были масштабы социальных мероприятий, проводимых правлением Товарищества Ярославской Большой мануфактуры. При ней были устроены 3-4-х этажные жилые корпуса - казармы с центральным отоплением, кухнями, где проживало до половины рабочих, имелась фабричная больница на 100 коек с родильным приютом, в конце 90-х гг.

XIX в. открылся приют для детей. Функционировали начальная школа, театр, баня, фабричный лабаз, богадельня.[4] Но даже такое предприятие не могло обеспечить всех рабочих. Получение жилья, пенсий, размещение в богадельне целиком зависело от администрации. На содержание всего этого хозяйства Товарищество тратило к 1905 г. 145 тыс. руб. в год. Для сравнения: чистая средняя прибыль Товарищества за 1902-1904 гг. составила 202474 руб. 49 коп. в год, а суммарный заработок рабочих - 150 тыс. руб. в месяц.[5]

На Новой Костромской льняной мануфактуре в г. Костроме к 1905 г. были отстроены три казармы, две фабричные лавки, две бани, школа. Товарищество Костромской льнопрядильни братьев Зотовых содержало двухклассное училище, библиотеку для рабочих и больницу, причем их содержание приносило компании убытки в размере 7,5 тыс. руб. в год.[6] При фабрике Саввы Морозова в Орехово-Зуево были сооружены казармы, в которых каждая семья занимала отдельную комнату. Рабочие пользовались бесплатно баней, яслями и школой для детей. Устроена богадельня, «но принимают в нее лишь тех, кто нравиться конторе».[7] Казармы, столовые, фабричные лавки и бани, больницы строились для Иваново-Вознесенских рабочих. Однако все эти блага были принадлежностью крупных предприятий, но и для них содержание социальной инфраструктуры было невыгодно, иногда убыточно. Пользоваться бесплатными благами смогли далеко не все рабочие самых благополучных предприятий. В записке Владимирского вице-губернатора от 27.01.1905 г. показано действительное положение дел с медицинской помощью в г. Иваново-Вознесенске. «Врачебная помощь поставлена не везде на должной высоте...в больнице для чернорабочих иногда приходится отказывать больным за недостатком места и ввиду малого количества врачей, амбулаторным приходится дожидаться очень долго очереди».[8]

Благотворительностью нельзя было решить проблем, встающих в связи с ростом рабочего класса, увеличением доли кадровых, семейных рабочих. На, казалось бы, благополучной Ярославской Большой мануфактуре требования рабочих перекликались с требованиями забастовщиков прочих предприятий: поселять по одной семье в каморке, разрешить пользование больницей родственникам рабочих, обеспечивать стариков и т.д. Аналогичная ситуация наблюдалась на предприятиях Саввы и Викулы Морозовых.[9] Порочность решения социально-бытовых проблем методом благотворительности осознавали предприниматели. В 1913 г. на заседании Костромской городской думы крупный местный «доброхот», директор Большой (до 1908 г. - Новой) Костромской льняной мануфактуры заявил при обсуждении вопроса о введении платного обеспечения города питьевой водой: «...ваша благотворительность, в

конце концов, для тех же бедняков будет «медвежья услуга». Источники воды все более иссякают... Где вы будете брать деньги на устройство водопроводов?»[10]

Итак, неудовлетворительные условия быта рабочих дореволюционной России являлись следствием стремления предпринимателей снизить издержки производства за счет использования дешевой рабочей силы путем размещения предприятий в сельской местности. В результате, наметившийся отрыв рабочих от деревенского быта не был компенсирован развитием городской инфраструктуры. Владельцы предприятий вынуждены взять на себя заботу о быте рабочих, что выразилось в строительстве жилья - казарм, банно-прачечных предприятий, детских яслей, больниц, школ. В результате, промышленники не только не получили материального выигрыша, неся огромные затраты на социальную сферу, но, принимая на себя непосильный груз, обеспечивали рабочих услугами низкого качества. Казармы были перенаселены, больницы переполнены. При низких заработках, быт рабочих не стал их личным делом, и, в значительной мере зависел от расположения хозяина. Это давало основания рабочим возложить вину за свои бытовые неурядицы на владельцев производства. Рабочие ждали от предпринимателей гораздо большего, чем те могли сделать.

---

[1] Гвоздев С. Записки фабричного инспектора. Из наблюдений и практики в период 1894-1908 гг.-М.,1911; Пажитнов К.А. Положение рабочего класса в России. - Л., 1924, -Т.II; Крузе Э.Э. Условия труда и быта рабочего класса России в 1900-1914 гг.-Л.,1981.

[2] Материалы для оценки недвижимых имуществ в городах и фабричных поселках Костромской губернии. - Т.1. Статистические сведения о Середском фабричном районе Нерехтского уезда.- Вып.III. Рабочие бюджеты по исследованию 1911 г./Сост. В.А.Андреев. - Кострома, 1917, - С.21, 29-30.

[3] См.: Буржуазия и рабочие России во второй половине XIX -начале XXвека. - Иваново,1994; Петров Ю.А. А.И.Коновалов.//Политическая история России в партиях и лицах. - М., 1994, -С.248-270.

[4] Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР. - Нью-Йорк, 1952, - Т.II. - С.61-62; Мейерович М.Г. Патерналистская политика буржуазии (На материалах Ярославской губернии).//Буржуазия и рабочие России... - С.45-48.

[5] Подсчитано по: ГАЯО. Ф.73. Оп.4. Д.4498. Л.134об, 141об-142, 149.

[6] Костромской листок 1905,-18 декабря, -№ 127.

[7] ГАРФ. Ф.6868. Оп.1. Д.120. Л.19-20.

[8] ГАВО. Ф.14. Оп.5. Д.1451. Л.208об.

[9] См.: ГАЯО Ф.674. Оп.3. Д.67, 68, 21570; РГИА. Ф.23. Оп.30. Д.4. Л.20об-21. 25-25об; ГАВО. Ф.266. Оп.1. Д.2379. Л.54-54об.
[10] Костромская жизнь, 1913, -№ 239.